

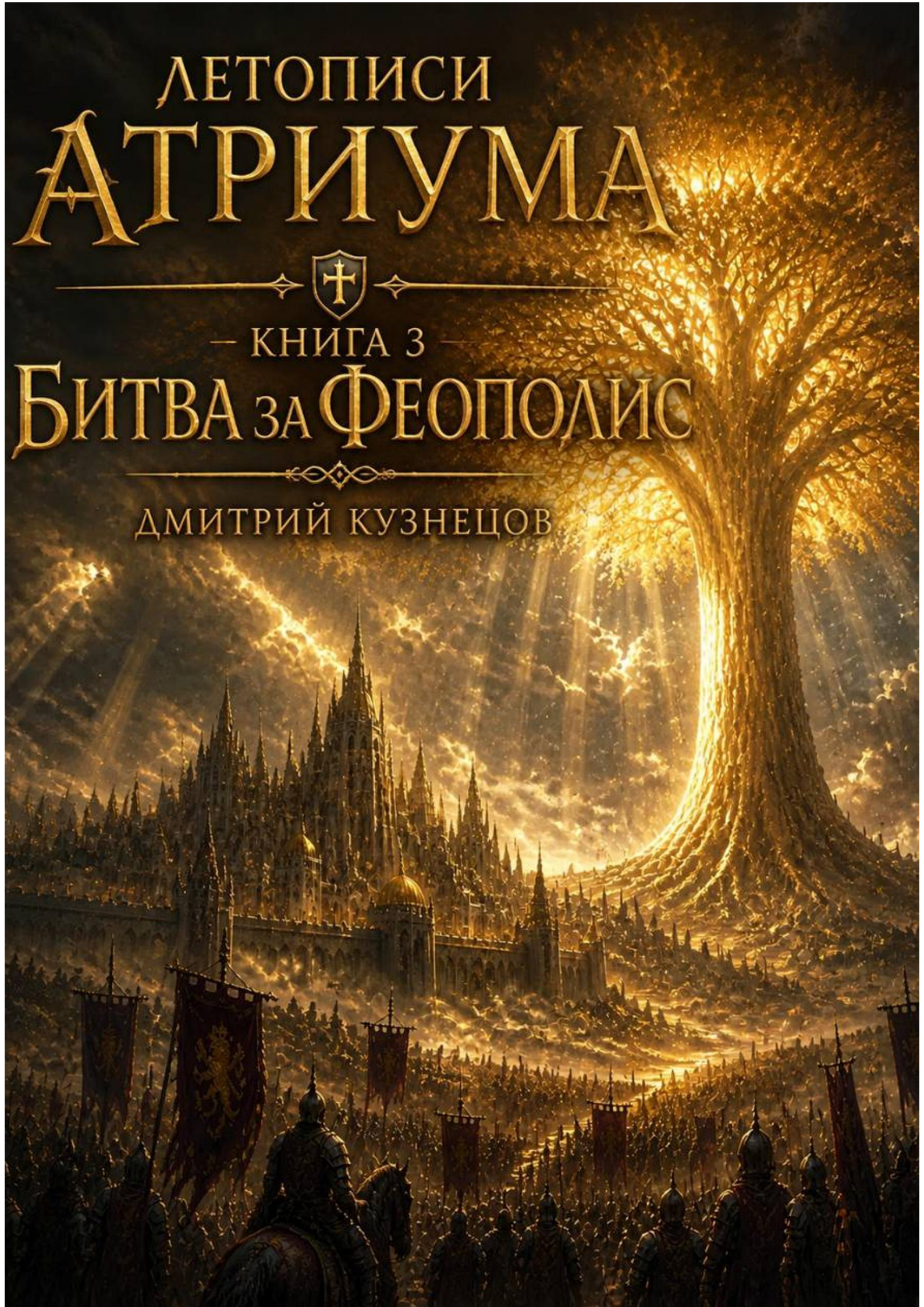
ЛЕТОПИСИ АТРИУМА

— КНИГА 3 —

БИТВА ЗА ФЕОПОЛИС

ДМИТРИЙ КУЗНЕЦОВ

Кузнецов Дмитрий

Летописи Атриума 3

Битва за Феополис

«Автор»

2026

Дмитрий К.

Летописи Атриума 3 Битва за Феополис / К. Дмитрий —
«Автор», 2026

Империя готовится к военному походу, легионы снаряжаются, волшебники готовят заклятия и зелья, последние приготовления и пророчества в действии. Хелеан Харгарден готовится стать лицом масштабного ответа узурпатору и его союзникам.

Кузнецов Дмитрий

Летописи Атриума 3 Битва за Феополис

Хелеан вернулся из Аксорийской страны в Ут'уум, в огромную северную гавань под названием Мун'Каттар. Владения женщины губернатора Тамиши. Монета Максимуса как оказалась сослужила на веку Бена, он смог отвязаться от пиратов с ее помощью. Хелеан дал Илитию новую в знак благодарности.

Император решил сделать флагманские корабли, велось строительство нескольких огромных судов. Шагая по гавани пророк умилялся сколько там было движений, различных сделок с капитанами судов, доставляющих то или это. Суда Туманных островов, на которые грузили и выгружала нежить, Карнаатские воины тех сражений, их теперь можно было узнать только по доспехам красного короля. Лысый некромант в темной мантии перед судном стоял и вел какие-то подсчеты. А некромант с другого судна наблюдал за погрузкой. Один из скелетов рассыпался уронив на землю короб, более свежий воскрешенный поднял ее и продолжил дело. Не каждый день увидишь, как живые и не живые вместе работают, некоторые работники не хотели к ним приближаться только из-за запаха, все таки пахнет от нежити так себе. Некоторые охотно показывали солидарность с чародеями островов, протягивали восставшим товары даже несмотря на смрад. Ближайшие два города это Мун'Кай и Гранд'Нир, западнее от равнины сумрачного пути. Великий путь домой начинается.

Он сразу устремился в Мун'Кай, ближайший город к гавани, центр конюшен в лесной глуши. Там он хотел достать себе коня и заодно ознакомиться с городом.

Юный пророк обдумывал своего учителя по дороге в Мун'Кай, значительная часть прежнего Мебиуса словно перестала существовать и заменилась чем то более высоко углубленным и незримым. Он все больше размышлял о семенах лежащих где-то там, под Карнаатскими землями. Ключ к великому сотворению. За Аурелия он уже не очень волновался сам не понимая до конца почему, словно осознание его избранности светлым богом приносила Хелеану покой.

Тар'Тален был очень похож на самого Хелеана когда тот только покинул гробницу учителя, вероятно он владеет клинком гораздо лучше чем пророк земли. Вспоминая двух бастардов головорезов, если бы ему пришлось столкнуться с избранным Фудзиро никто не предположил бы исход. Об этом Хелеан не думал потому, что и не собирался с ним сражаться. Тален тоже не имел намерений убить Ут'умского избранного. Возможно союзниками они не будут, но переходить дорогу друг другу у них желания не было. Они в какой-то момент узрели собственные сокрытые секреты, в лицах друг друга.

Пока пророк двигался к лесному городу то решил сфокусироваться на дарах земли и начал передвигаться полетами между деревьями, отталкиваясь от них и впитывая их силу при сопряжении, сила "Аколитов" обнимала его словно родного сына. Входя в город сказал пару слов страже.

- Вечно цветущих земель, защитники Империи.
-
- Архитектор здесь.
-
- Он же в городе?
-
- Дубина. Избранный Мебиусом. Архитектор великих стен.
-
- Это он? Здесь? Губернатор должна знать, это важно.

-

Я сделаю ей сюрприз, не волнуйтесь.

-

Харгарден, на губернатора было совершено покушение в недавнем времени. Вы должны знать, сейчас не спокойно здесь.

-

Покушение? Кто?

-

Карнаатские прихвастни кто-же еще, красный король видать отправил сюда свой смрад под покровом ночи.

-

Я разберусь. Император знает об этом?

-

Это произошло на днях. Пока неизвестно, но в городе Маршал Ел'Кайн. Поторопитесь может вы еще застигните его в резиденции.

Пророк устремился в ее резиденцию, по пути осматривая город, конюшни и загоны почти на каждом углу, несколько таверн и кузница. По больше части весь город Мун'Кай посвящен в ремесло всадников. Перед резиденцией стояли стражники и один всадник со знакомым символом. Маршал Ел'Кайн как раз покидал резиденцию, у него была встреча с губернаторшей. Он очень удивился внезапной встрече приобняв и улыбнувшись.

Ел'Кайн: Ты как раз вовремя, тебя уже боялись потерять как Мебиуса однажды потеряли. Ты уже в курсе про дерьмо патриция?

Хелеан: Мне нужно рассказать много чего. От власти красного короля откололся чистый фрагмент веры.

Ел'Кайн: Это как понимать?

Хелеан: По мимо нас и Туманных островов появилась третья сила, которая пойдет с нами против тиранов.

Ел'Кайн: Полагаю пророчества теперь издаешь ты. Я все передам Императору, кстати поздравляю с пополнением в семье, Императрица увидела сон об этом и вскоре пришли новости о Лили Харгарден.

Хелеан: Спасибо, я иду домой после этого места. Поговорю с Тамишей, куплю коня и отправлюсь в путь.

Ел'Кайн: Купишь? Ты миссия и пророк, она тебе бесплатно его даст, я уверен. Мне пора, я передам новость о тебе Императору.

Он вошел и устремился на верх, как же много картин с различными конными воинствами и отдельных всадников. Только он хотел постучать в дверь то по ту сторону услышал ее грубый тон.

- Входи уже, оставь эти формальности.

Женщина губернатор средних лет в кожаных одеяниях, стояла и смотрела на портрет Изария V на стене. Была картина всадника тех же времен на фоне города с высокой башней. Феополис, Карнаатская столица. Хелеан молча вошел и подошел к картине.

Тамиша: Предполагал ли он в то время хотя бы о таком?

Хелеан: Бросьте губернатор. Можно предполагать на ближайший год. Никто не может заглядывать на 8 веков вперед.

Тамиша: Герцога Геонора больше нет. Он защитил Императора своей жизнью.

Хелеан: Красная чума значит. Ну что-же, пощады от меня не будет.

Тамиша: Убийца пытавшийся убить меня жив и с ним работают. Подосланный во дворец убит легионером Маршала Гравиция.

Пока они общались в кабинет зашел дознаватель, сообщил что пленный ничего по прежнему не говорит, насмехается над охраной губернатора да и только. Пророк захотел лично вести процесс извлечения знаний, сказал что покажет наемному убийце нечто большее чем обычный допрос. Губернатор Тамиша не отказала, только просила не убить его, тогда он точно ничего не скажет.

Они направились в подземелье, камеры были пусты все кроме одной. Земля Империи до недавнего времени была чиста, инструменты инквизиции тоже не были запятнаны кровью. Служащие собрались очередной раз что-то делать с его руками, Тамиша велела остановиться, пока. Он начал усмехаться как увидел ее, и прочих посетителей. В Хелеане признал шута в маске.

Тамиша: Он твой. Только не убей его, мертвым он не нужен.

Он сразу совершил заклятие “Пророчества”. Камера уже не была таковой, это вообще была не камера. Стены обрушились, мир вокруг становился подобием багрового. Оком зверя и прочим пока он задавал вопросы, пророк сильно добавлял ужаса к этому наваждению, по мере продолжения. Тамиша и ее люди случайно попали под влияние заклятия, пророк силой вытолкнул их из него. Они не должны смотреть на такой шедевр.

-

Знаешь, я все размышлял в пути о любви. Однако мысли о таких как ты не давали мне покоя, так уж вышло что я придумал нечто особенное. Один Кардинал сказал, любовь должна быть во всех делах и даже в таких.

-

Именем Светлейшего, что это еще за чистилище. Пожалуйста, не надо.

-

Светлейшего? Нет, нет и нет. В таких местах его нет и быть не может. Это мир только для таких как ты, ты осквернил добродетель, осквернил свое царство и мое. Светлейший тебе не поможет, никакой бог тебя не услышит. Ты останешься здесь на всегда, я уйду а ты будешь смотреть и слушать это пока не сойдешь с ума. Вон теперь твой бог, все его внимание приковано к тебе.

-

Будь проклят Патриций. Спрашивай.

-

Согласие это главное.

-

Должен признать, это что-то немыслимое в допросах.

-

Я есть порождение действий твоего короля. Я развяжу язык каждому осквернителю империи. Раз ересь очищается при виде кошмара, значит так тому и быть.

Он поведал что у них временный лагерь в прибрежных лесах на западе, прилегающих к равнине сумрачного пути. Они собираются через несколько дней поменять место. А так же еще один где-то, но где именно он не знает. Едва он закончил давать полезную информацию, Тамиша воткнула ему кинжал в горло. Гильдия «Призрачных змей», “Култ солнца” решил поменять тактику и прибегнуть к помощи убийц, возможно попытаться отомстить за покушения на самого себя. Из пересказа о покушении на императора стало понятно, Герцога Геонора убила не рана, а яд на маленьком шипе из духового оружия.

Состав яда из тела Геонора уже пытаются изучить в Гильдии Вечерних Листьев, Мария и Димитру сейчас только этим и заняты, некромант Рин'Улаш пытается понять состав и некоторые ингредиенты из Тусельгарда.

Губернаторша созвала своих помощников и было организовано в течении двух часов небольшое конное войско из 5 сотен всадников. Шуршащий лес стал целью гонений на ячейку убийц. Это уже похоже на облавы и гонения в землях Вечной Империи, только не на чародеев и невиновных, а на паразитов Патриция.

В течении дня ими пересекался лес окружавший город и уже двигались по равнине сумрачного пути, верхом на коне дома Аргунвальд.

Тамиша подарила Хелеану коня за помощь в допросе, она вооружившись пошла вместе с конным войском в этот рейд. Добравшись до окраин леса войско разделилось, часть пошла пешими по лесу, другая по равнине наблюдая за окраинами. Войско всадников было замечено еще при приближении к лесу, их было около 5 десятков. Пророк остановил шествие войска взмахом клинка. Приложив руку к лесной земле она ему поведала, гости уже были на окраинах леса и двигались в направлении Ут'умбара около 7 десятков. Воины и Хелеан немедленно покинули лес, седлали коней и умчались по равнине далее. На окраинах равнины располагалось несколько ферм, войско остановилось и пророк снова приложил руку к земле. Эти убийцы были внутри ферм, люди были пока живы внутри, они пытаются воспользоваться ими как щитом. Наше войско устремилось к окружению этих ферм по кличу Тамиши.

Хелеан: Мы не можем брать их штурмом, они убьют людей.

Тамиша: Они еще живы?

Хелеан: Пока да, они хотят этим воспользоваться.

Тамиша: Надо это обдумать только быстро.

Очень тяжелая ситуация. На штурм идти нельзя, соглашаться отпустить их тоже нельзя. Головорезы могут убить людей в любом случае если выполнить их требования. Один из всадников оказался особенным, один из Культа «Хамелеонов». Это был очень внезапный и удачный подарок, все думали что их нет на земле империи в такое время. Думали все они либо на Маре либо на Карнаате, оказалось есть. Они дождались вечера и из ближайшей фермы вышел один из головорезов.

Будут переговоры, и хамелеон попросил только “Рассеченную монету” у Хелеана если она у него есть. Это очень облегчит ему задачу как он выразился. Хамелеон и глашатай от “Призрачных змей” начали переговоры неподалеку от сокрытого окружения из войск. Они долго обсуждали что-то, около часа. Неподалеку от них были густые заросли сухих деревьев и развалины. Хамелеон завел его туда и воткнул ему кинжал в горло. Тот глашатай пытался достать свой кинжал но Хамелеон держал его за ту руку и укладывал на землю тихо и без пыли. Он увел его от взора со стороны ферм, убил и начал переодеваться в его одежду, принимать его облик. По слухам они даже лицо каким-то образом делают себе такое же как и у жертвы, отличительные знаки на теле и тому подобное. Все это секреты их гильдии на службе у империи.

Ближе к полнолунию пророк приложил руку к равнине и стал добираться сущностью земли до ферм, чтобы понять что там происходит.

Хамелеон убил двоих в доме, ведет семью фермеров на выход в направлении западного леса, указывая им направление где их встретят. Сразу после этого он направился на другую ферму, холодные и тихие движения близь амбара и стоила. Одному он перерезал горло, другого близь колодца убил так же. Трое преграждали ему путь в дом, он прошел через них уверенно, они что-то у него расспрашивали судя по их жестам. Вероятно рассказывал им псевдо-хорошие новости что они смогут сбежать и все уже обговорено. Из амбара он прихватил веревку и обвязал ее вокруг торса под мантией. Он поднялся на второй этаж, трое взрослых и четверо молодых в одной комнате, семья фермеров. Хамелеон что то сказал одному из них, они зашли в комнату вместе. Он позади него сделал жест рукой означающий чтобы фермеры вели себя тихо, воткнул кинжал в череп Карнаатца уложив его на землю. С помощью веревки фермеры покинули дом у бежали в лес. Вошел в комнату другой убийца, успел произнести что-то о

Светлейшем пока кинжал летел ему в глаз. Хамелеон устремился в окно, покидая территорию, сорвал с себя почти все что было надето.

Пророк убрал руку от земли и дал знак что пора. Тамиша протрубила на штурм ферм, кольцо начало сужаться

Когда амбары и фермерское жилье было полностью окружено то пророк слез с коня, достал клинок от Тар'Мисуе и пошел произносить речь.

Хелеан: Славная ночь сегодня. Вы можете выйти оттуда сами, даю слово Мебиуса. Если будите покорны то кожу с вас сдирать не будут.

Пророку в маску попал дротик из странного оружия, это означает их отказ. Тамиша протрубила в какой то другой рог и лучники в задних рядах начали натягивать стрелы с довольно крупными наконечниками. Залетая в окна амбара и дом начал образовываться легкий дым, убийцы внутри неохотно вылезали наружу. Их сразу принимали меткие попадания лучников. Тамиша сказала, что это специальный состав, от которого тяжело дышать. Хвала некроманту Рин'Улашу, это его изобретение для наконечников стрел. Дюжина этих убийц призрачных змей попыталась выбежать и сразу сделать залп из этих духовых трубок в направлении Тамиши, она закрылась щитом, однако ее коню и паре ее всадников рядом не повезло.

Их всех накрыли залпы стрел, последний из них был живучий, 7 стрел в нем уже торчало, ковылял к пророку но пал на колени по итогу. Успел сказать пару слов.

-

Верность королю это все.

-

Значит ты умрешь за своего короля, также как и я за империю если будет нужно.

Он попытался замахнуться клинком, но пророк только воткнул ему клинок Мисуе в грудь, неторопливо убивая верного слугу красного короля. Убить такого на земле империи это большое удовольствие после слов о верности Патрицию. Тамиша сказала что через пару часов состав выветрится из помещений и владельцы фермы смогут вернуться. Возмездие настигло заморских гостей очень быстро. Войско направилось ко второму участку земли еще сильнее сузив кольцо окружения. Четверо из них попытались прорваться ранее, они не смогли добежать даже до всадников.

Пророк взял с собой голову верующего в красного короля, ему хотелось взять живыми хоть кого то из оставшихся диверсантов.

Хелеан: Они верили во власть красного короля. Что-если я вам скажу об ином пути? Вы верили все это время не в Светлейшего, а в Азаш-Ната. Бога тирана, он стал возможен из за неправильного толкования слов Ифриша. Этот бог тиран привел вас сюда, на смерть, словами красного короля. Выйдите без оружия, даю слово Мебиуса и Светлейшего вас не тронут если подчинитесь Империи.

В доме начались звуки боя, спустя несколько минут вышла дюжина убийц, они уладили все сами с верными красному королю. Они сделали очень мудрый выбор, их лидер был среди верных Патрицию, у них образовался новый.

Руикан: И что теперь? Только не говори что пытки, лучше сразу смерть.

Хелеан: Знаешь я тут вспомнил вашего Кардинала Аурелия, его обещания головорезам были божественны.

Руикан: Полагаю его уже нет среди живых? Он был одним из честнейших людей.

Хелеан: Убил? Он узрел во мне пророка, а я увидел в нем спасение всего Карнаата, он мой друг и я бы защитил его собой снова.

Руикан: Что насчет обещанного нам?

Хелеан: Кардинал сейчас бы обезглавил вас, обещания данные головорезам он трактует по другому. Я рискну и сделаю все то что и имелось ввиду, будьте полезны и уверен Император простит вас, со временем.

Пленных повели в Имперский город, Тамиша записала согласие на сотрудничество и обещания данные им. Хамелеон растворился в лесах и его больше не видели, он действительно решил опасную задачу тонкими и искусными способами. Губернатор сказала что прочие заботы о них берет на себя, пока их не доставят в столицу.

Глава 2: Семья и новые перспективы

Хелеан торопился чтобы с первыми лучами солнца быть дома. На утро уже вошел в прибрежный город, оставив коня близь монолитных стен. По пути он встретил Люция, он теперь занимает место капитана стражи, оброс и отпустил волосы, уже и не узнать было. Старое место Гравиция занял достойный человек, а волшебник торопился домой.

Дом Харгарденов был тихим, ранним утром, ещё все спали, никого будить раньше времени Хелеан не хотел. Первой проснулась Лили спустя некоторое время, увидела любимого и уже торопилась в объятия. Расцеловала своего архитектора. Живот у нее уже был приличный, маленькие герои и колдуны росли.

Лили сразу заметила кровь на его одеянии, засохшую и недавнюю. Множество рваных мест на мантии и главное на предплечье. Перепугалась и усадила позаботиться о нём, ремеслу мастера было у неё в крови. Лили предположила, что тот ходил покорять Карнаатский трон лично. Сняла с него все и начала искать новое.

Хелеан: Тише солнышко, пусть Мама еще поспит.

Лили: Двое милый, их будет двое.

Хелеан: Это потрясающе! Маленькие герои.

Лили: Родители места себе не находили.

Хелеан: В двух словах не передать. Вы получили мое ответное послание?

Лили: Только оно и успокоило чуть, но твой браслет маму опечалил, да и Катерину тоже.

Хелеан: Я планировал только на Агантию. Туда и обратно, но.. Простите за это, странствие затянулось. Где она?

Лили: Мама? Другой я почти не помню, Твоя мама и Катерина мне были словно две новые. Все спят еще, ты что.. Посмотри на город, первых лучей еще даже нет.

Ханна воссияла, когда утром увидела своего спящего сына. Максимус вернулся чуть позже, состоялся долгий разговор. Ханна рассматривала кольцо, в камешке с туманностью, слышала тихие отдаленные голоса.

Ханна: Он сказал что-нибудь? Он там что, всех древних мира решил побороть?

Лили: Уверена, он спас людей. А как иначе?

Позже, когда проснулся и обнял родителей, то сам рассказал коротко о том где был и что видел. Дар сущности с колдовством зачарованного тумана, Ханна опасалась, чтобы это не было сделкой, за которую потом придется платить очень многим. Хелеан уверил, что сделка уже состоялась, он дал небольшое знание, которое поможет наладить мир, а взамен получил такой подарок.

Ханна: Вести дела с демонами? Я тебя такому не учила.

Хелеан: Там всё сложнее чем кажется. Небожители бывают очень разные, так же как и люди. Там происходят процессы которые далеки от нашего мира, и даже понимания, но некоторые знания от нас, помогают им сделать свое существование чуть лучше, как их знания помогают нам.

Ханна: Мой единственный принц, будь осторожен с такими делами. Ни все из них хорошие. Я верю в твою избранность, фиолетовая звезда пролетела, когда ты родился, то было

знамение. Но все равно переживаю, всякий раз когда ты уходишь, а потом возвращаешься в крови. Ещё и с подобными трофеями.

Хелеан: Я не искал того духа и встречи с ним, просто так вышло.. Я пытаюсь их понять, я буду осторожен.

У духов пустоты была масса возможностей вторгнуться в Равахейм но они этого ни сделали, эти сущности не разрушители, не считая конечно голодного пожирателя. Эти все пере-сказы им не очень понятны и ему хотелось бы чтобы им не пришлось смотреть на это вживую.

Клинок павшего Мисуе заинтересовал отца, увидев катану тайной вершины, которую приволок сын, погрузился в рассуждения и изучение. Хелеан рассказал про Кардинала, но подробности о серых холмах опустил, не тревожить родных еще больше. Углубляясь сильнее в рассказ, со временем до них дошла боль того человека и Лили даже прослезилась.

Максимус: Красный король, чудовище, но таких вероломных монстров свет еще не видел.

Хелеан: Да, он прозрел. Он хороший человек, я видел его, мы вместе проделали длинный путь.

Ханна: Он сожалеет о нападении на север? Сами звезды в него вселились и очистили душу, не иначе.

Хелеан: Он потерял брата на тех берегах, но отказался приносить в жертву всех остальных.

Максимус сам проводил некоторые поиски убийц из “Призрачных змей”, но безрезультатно. Про покушение на Ателиона знают немногие, но смерть герцога не осталась скрыта. Большинство думало, что это был несчастный случай. Император велел держать язык за зубами о покушении.

Экзуритовые минералы, Ханна не знала откуда они берутся. Максимус ничего не нашел, когда был на развалинах их лесного дома, возможно плохо искал. Единственное что было известно, что на севере Карнаата много шахт, которыми Харгардены владели, торговали с Ут’умской страной еще со времён Мебиуса.

История о Фолке Харгардене и Брутто Харгардене, очень опечалила родителей юного пророка и даже вызвала немного споров. Брутто был братом Патрона, Максимусу было трудно принять такую правду, погрузился в размышления на какое-то время. Размышлял о своем отце и том, неужели дед укрывал предателя в лице брата? Дядю Хелеана по линии отца.

Фолк был братом бабушки Амелии, он являлся дядей Хелеана по линии матери. Она скрывала это от мужа, боялась что он отвернется узнав про родство с Фолком. Сыну они поверили на слово, это болезненная правда но она поставила все фигурки на свои места. Оба дяди юного пророка убили друга в том соборе, начался конфликт между властью и чародеями который разгорался с каждым годом все сильнее. Брутто предал свой дом и доверился слову Кастельяна и Барона Сиаду. Произошло столкновение двух заговоров, с последующими гонениями и гражданской войной.

Максимус: Это, это неправильно. Так не должно было быть. Зачем отец скрыл это? Память о брате — это важно, но только не так.

Ханна: Мы не должны думать о поступках предков, надо смириться с этим и жить дальше.

Максимус: Наверное, но все равно. Папа даже и намек не давал о чем-то таком. Патрон Черного Древа, что и говорить.. Но я рад что мы теперь можем об этом говорить, я боялся что ты будешь злиться, считать и меня черным пятном, изза моего отца.

Ханна: Всё неважно теперь. Разве что наш принц зайдет в ещё одну волшебную туманность, которая расскажет больше.

Хелеан: Нет, уж хватит туманностей.

Ханна: Хах... Да я шучу, герой. Дай я посмотрю твое плечо.

Максимус все продолжал рассматривать оружие Мисуе, пробывал понять вес, делал про себя таинственные кузнечные выводы. Хелеан подарил катану отцу, как небольшой символ победы над тиранией хоть где-то. Бастарды-головорезы, разыскиваемые даже на западе, были схвачены и наказаны.

Несколько дней они жили как обычная семья, Хелеан почти не отходил от Лили. Они вместе залезли на верх Монолитных стен, и любовались дальним побережьем, откуда и когда-то прибыли. Когда Лили маленькие герои захотят выйти из Лили в мир, Ханна говорила что уже скоро.

Позже Хелеан явился в имперскую столицу, император был в печали долгие дни, и не желал никого видеть, но придворные и императрица надеялись, что хоть придворный маг его подбодрит.

Дора: Ты спаситель. Ты Ксар'Таб-Иррах.. Без сомнений, дитя из пророчества. Ты принесешь мир как в небе, так и на земле. Не слушай никого кто назовет тебя демоном. Я знаю, ты не апостол армагеддона, ты спаситель.

Хелеан: Да, да.. Ваше величество, давайте о насущном. Вас утешила мысль о поимке тех злопыхателей?

Дора: Меня? Утешила, но не Ателиона... Это не вернет Геонора не к жизни.

Архитектор Уг'умбара уже давно жил в столице, немного позже его вызвал сам император, когда узнал о его возвращении, Ателион ждал его как собственного сына.

Хелеан: Господин..

Ателион: Скажи, тебя кто-то обидел? Может я? Или кто-то из слуг империи?

Хелеан: Никто, о чем это вы?

Ателион: Тогда почему ты так себя ведёшь? Тебя не было много месяцев.. На тебя возложена ответственность, вера. А ты.. Придворный волшебник, архитектор и пророк империи.. Просто уплыл в Аксорийские земли, ни сказав столице ни слова..

Хелеан: Простите за это, просто.. Люди на полуострове нуждались в спасении. На Аган-туа.. Акарил там был, я думал Тайный огонь знает об этом.

Ателион: Знает, они и поведали нам о тебе в на севере. И?

Хелеан: Всё улажено, и даже более того. Простите за это.

Ателион: Я понимаю, что ты новый Мебиус. Ни Харгардены ни даже Изарий не могли ему приказывать. Но сейчас не то время, мы не можем себе позволить рисковать тобой. Прошу тебя. Ни делай так.. О твоей судьбе гадали не только родители но и весь наш двор. Дора, ненаходила себе места и зывала небо к знакам. Если бы тебя поймали слуги узурпатора? Или ты бы сгинул где-то, без вести, что тогда?

Хелеан: Да, господин. Простите. И примите мои соболезнования, Геонор это утрата, и удар по всем нам. Враги уже заплатили, и их хозяева тоже заплатят.

Ателион: Конечно заплатят.. Еще как. Ладно, проехали. Ты только вернулся, но по дороге уже успел сотворить благо. Ты был там. Хочу твои слова услышать. Что там с теми треклятыми убийцами?

Хелеан: Их было больше, судя по признанию одного из них. Есть и другие шпионы, вторые.

Ателион: Вторые? Пленные клянутся, что ничего не знают. Ты уверен?

Хелеан: Я допрашивал сам, того, который покушался на губернаторшу Мун'Кая, клялся, что есть ещё одна их группа.

Ателион: Может они не знали о других слугах узурпатора? Их могли отправить по отдельности, с разными целями. Одного ко мне, а остальных к ней. Наверное хотели убить Ел'Кайна, но его там не было. Может нужно надавить на этих?

Хелеан: Они согласились сотрудничать.

Ателион: Я рад, что ты здесь. Отдыхай. Обсудим все завтра, за тобой придут.

Император поздравил Харгарденов со скорым увеличением, маленькие волшебники или пророки это дар.

Пророк покинул дворец и направился в храм Мебиуса, который был достроен не так давно. На севере от дворца в толще горы, была большая арка, словно сам Мебиус приглашал войти. Капюшон чародея и маске со знаками Аколитов, руки в форме чаши по обе стороны арки, передавали его величие. Главный символизм храма — это то, что сама арка смотрела в направление монолитного шпиля на равнине, Император уделил внимание всем мелочам при постройке чертога великого колдуна камня и дерева.

Внутри храма на потолках и стенах, он рассматривал гравировки глубинных корней, гор и многих животных вперемешку с символами “Аколитов”, в конце стояла статуя в такой же форме, как и арка. Напротив его торса расположен монумент с писаниями и еще чуть дальше надгробие с его останками. Хелеан подошел читать высеченное в монументе. Имена дома Харгарден, много имен включая тех о которых он никогда не слышал, современные имена включая самого пророка, Лили, родителей Хелеана.

Элиан из Ришарты и Айлюра Таал, как оказалось были основателями, сами того ни ведая, ибо их первенец, Тиберий. Мальчик смотрящий в созвездия и создал дом белого дерева.

Но само древо происхождения начиналось с Харгарденов 21 века, ранее учёт ни велся, записи о доме стали вестись лишь спустя века, когда дом понял своё предназначение.

Люри и Мидрайн Харгардены, Милиса и Каэриэль Ингариены, Сайрус Азатум три колдовских дома были основателями белого дерева, до гонений на чародеёв, после чего шло следующее поколение. Таири, Мебиус, их дети близнецы Экзарх и Ивриил, а ближе к современности было и еще больше, когда за место одно дерева, явилось два. Белое и черное. Большинство Карнаатских магов стали носить фамилию Харгарден, кроме некоторых из дома огня.

Архимаг Эвиль, который позже избрал себе в протеже Акасира, а уже при нём, Грэй Харгарден стал столпом черного дерева.

Далее ветви расходились еще пышнее, когда Карнаатских магов изгнали на север страны. Яно и Азарио, Фолк и Брутто, Титу, Рэм, Ризилия.. Тириус и Годрик.. Энар Харгарден. Вако Синамбрийский от лорда Капы удостоился фамилии Харгарден, поддержав восстание против узурпатора.

А уже после, Амелия Харгарден. Ханна и Максимус, а на самой вершине, Хелеан Харгарден и Лили Харгарден.

Пророк смотрел на предков, размышляя о величии. Монолит великих, но там еще было много места на дальнейшее возвышение, на века вперед.

Пророк надел “Маску искусств” и сел у основания надгробия начав слушать. Вспомнил как делал Кардинал в том храме и решил попробовать так-же, тем более древний наставник сам сказал ему прийти в этот храм. Мебиус как оказалось своим подбрасывал Доре идеи о храме, пророк даже поинтересовался насчет этого. Мебиус помогал строить храм в честь самого себя? Задумался избранный.

Прославление самого себя, думал Хелеан? Нет. Мебиус не то божество, что любит веру людей, как вампир любит кровь, он не требовал этот храм. Такому проявлению магической сущности важно иное, воплощения красоты, стремление к сотворению прекрасного, которое будоражит воображение. Вера в искусство и вызывает чувства прекрасного. Именно это и исповедует Мебиус.

Единый генезис мысли, ученика и небожителя устремлялся в идеологию исцеления, как излечить Карнаат после свержения узурпатора? Сравнивали с лечением серьезной раны. Исцеление от серьезного недуга, ампутация разлагающейся конечности, это подразумевает боль в определенном смысле, но конечный результат играет решающую роль. А обезболивающим

может стать красота, какой-нибудь шедевр, глядя на который тревоги будут отступать, заполняя разум нечто иным. Любовью, например, добротой и заботой.

Хелеан вспомнил про послание Акари́ла, про поиск крепости с тех времен. Мебиус не отрицает, но не видит этого строения в Равахейме. Хелеан не понял этих слов, как можно найти то, чего больше нет? Пророку было сказано что все не так просто. “Энигмариум” это нечто большее чем крепость, его величие было сравнимо с монолитным шпилем. Однако все сложнее чем кажется даже для Мебиуса. Акари́л должен разгадать эту историю. Должен понять, что произошло в ту эпоху и где теперь это сооружение. Его ведет дух древнее даже чем Мебиус, Пирум из Асгарота жил примерно в 16 веке, а Мебиус из леса Аколитов в 21м.

Мебиус: Возвеличиваешь себя?

Хелеан: Вообще-то... Нет... Архимаг Акасир, и Тиберий. Они из разных эпох. К тому же, они и как люди были слишком разными, но.. Звезды были благосклонны к обоим, но тоже по разному. Учитывая, катастрофу при штурме Синтельгарда.. Хм.. Не важно..

Мебиус: Признаюсь, я недооценивал тебя. Ты подаешь не только надежду, но и пример. Я не мог действовать жестко, хотя порой следовало.. Тот Архимаг не управлял собой, осколок клинка, того самого. Это очень опасная вещь.

Хелеан: Равахейм требует защиты добра в людях.

Мебиус: Раньше все было иначе, но теперь так и есть. Я могу только помочь тебе.. Это тяжелый путь, но ты двигаешься уверенно. Ты спотыкаешься и падаешь, но встаешь и идешь дальше, как одержимый.. Это великолепно. Ты не ломаешься от трудностей. В тебе запала как в Седьмом пекле. Меня беспокоит лишь одно. Ксар’Таб-Иррах, когда-то он разрушил мир. Сила хаоса и неопределенности, она в тебе есть. Невозможно угадать твоё будущее. Когда-то Сайрус поведал мне об Апостоле Армагеддона. Я способен испытывать разные чувства, сейчас. Восхищение, привязанность, любовь, скорбь. Мне бы не хотелось скорбеть по миру, если в пустоте будут парить его осколки.

Хелеан: Уверен, истории приукрашены. К тому-же, я никогда не прикасался к этим осколкам, даже не видел их в изображениях.. Ни одного свитка.. Ни одного видения о второй эре.

Мебиус: Так оно и лучше, мой мальчик. Поверь, мы строим мир добра, как того и хотел Астравент, и все те, кого ты видишь на древе. Да, некоторые из них ошибались, свернули с пути, были обмануты, но в душе были добры. Все они хотели одного, мира.

Хелеан: Мы же любим красоту? Ты еще со мной, полагаю я и есть одержимый? Нет?

Мебиус: Хм, действительно... Не поддавайся гневу за зря, возьми под контроль.. Чувства..

Хелеан: Как спасти всех страдающих?

Мебиус: Ты уже их спас, и спасаешь прямо сейчас...

Хелеан: Видения про тебя не лгали. Чудной, но великий.

Мебиус: Ступай, император нуждается в наставлениях. Твоих.

Пророк до самого утра пребывал в храме, выйдя оттуда на рассвете увидел Императора и Первого маршала идущих навстречу. Трое подошли к окраинам города на плато, обсуждать дела.

Ателион: Значит тот кардинал.. Ох.. Покаялся что ли?

Хелеан: Жаждет снять голову с красного короля, как и мы все. Как и вся страна света, полагаю.

Ателион: Значит Дора говорила о нём, как о лекарстве. Я это обдумую, обещаю.

Гравиций: Дошли слухи о павших бастардах из тайной вершины, которые кошмарили Эль’Карад. И о двух судьях, в черном и белом. Полагаю одним из них был ты, а вторым.. Тот кардинал?

Хелеан: Ох уж эти слухи и сплетни.. Там были головорезы и только, но те двое арандурцев махали клинками не хуже тебя. Будь Аурелий хоть немного ужаснее в этом, нас бы порубили на мясо. Обоих. Как оказалось у него очень твердые убеждения, которые даже узурпатор не смог сломать. Аурелий отличный друг и мечник тоже, один я бы не справился.

Гравиций: Это даже интригует...

Императору доставили послание, с древним, но всем известным символом Астравента. Западный Карнаат давно не использовал тот знак, но карнаатские северяне еще помнили, кому обязаны своим спасением после Седьмого пекла. Синамбрийский посол переплыл сверкающее море и принес послание для императора, без отдыха, седлав коня в прибрежном городе Ут'Топар. Ему даже заплатили и немедленно отпустили, император поблагодарил за рвение.

“Среди приближенных Аурелия нашелся один предатель, который сразу же расстался с жизнью. Кардинал не исключает новых попыток предательства и надеяться, что император поторопится с решением о переговорах, с ним. Как хранителем северного Карнаата, и несущего Пять Наречий Добродетели, а значит слово Астравента. Будучи кардиналом, он представляет волю Роншара, Кансарды, Синамбрии, и даже частично Мельфов, многие готовы вступить в союз против узурпатора.”

Хелеан: Значит его уже пытались предать. Так скоро.

Ателион: Его озабоченность происходящим достойна похвалы. Покушения дело серьезное, он прав, это нельзя больше откладывать. Мы почти готовы, судов у нас хватит чтобы за море переправилось сто тысяч героев.

До Хелеана начинало постепенно доходить. Семена Харай которые необходимо было заполучить, именно они и сотворят чудо. Мебиус никогда не держал в руках эти семена, только будучи небожителем он почувствовал Дюкайское наследие. Когда-то Вечная Матерь произнесла завет, о том, что корни Харай-древя покروют собой весь мир, и на карнаате существуют молодые побеги, где-то под поверхностью.

Намечался Сенат, военный. Поужинав в жаровне, где готовили мясные блюда, Хелеан заплатил владельцу из мешка, который получил от губернатора Оюру. Вспоминал сражение с бастардами, момент когда Кардинал рассек длинное оружие Кая, продолжил сражаться с Мисуе сам чуть не оказавшись на грани смерти. История, о которой Аксорийское золото напоминало.

Хелеан после, пошел в чертог Мебиуса, он решил устроить небольшую мессу. Надел маску и обратился к приходу. Люди почувствовали прилив необъяснимой красоты в храме, пророк предложил сесть. Прихожане слушали рассуждения о разном, о красоте и добродетели, много о чём. Некоторые люди задавали вопросы, а Мебиус на них отвечал, порой ломая привычные шаблоны. Все это не планировалось Хелеаном и если бы он о таком подумал, то собрал бы больше людей. Однако все, кто пришли расскажут другим. Рассказы из уст древнего небожителя, некогда смертного колдуна, народ находил завораживающими.

История которую раньше древний учитель не рассказывал. 2243г. Завершение строительства символа империи.

Когда Мегалит был почти завешен, один из последних блоков задрожал на его вершине, выпал оттуда и летел вниз. Этот огромный блок чуть не придавил Экзарха Харгардена. Аль'Халир укрыл его своим заклятием, заведующий чертежами покинул то место как только понял, что происходит. По выражению лица чародея с востока было понятно, что долго его защитное темное заклятие не удержало бы такой большой и тяжелый блок, еще бы немного и купол лопнул-бы как яичная скорлупа под поступью сапога. Ивриил долго извинялся за это, но ошибки бывают у каждого. Это был последний этап строительства. Усталость чувствовалась во всех за столько десятилетий, Харгардены, служащие империи и некроманты уже были вымотаны. Некоторые из основателей идеи символа не дожили до окончания строительства.

Некоторые из слушателей в храме считали что некромантам было легко, ибо за них все делала нежить, Мебиус устами пророка их разуверил в этом. 83 года шло строительство, большую часть времени некроманты и чародеи колдовали ежедневно, обычным людям трудно понять как сильно можно истощиться в такой длительный срок.

Мебиус еще добавил что в тот момент, подошел к павшему блоку и положил ладони на плече своего сына Ивриила и Экзарха, посмотрел на Аль'Халира, Мифильдора и прочих некромантов, служащих империи. Произнес небольшую речь.

Все устали и я тоже. Возможно вы считаете что я не могу устать и не чувствую боли. Уверяю вас, я чувствую тоже самое что и вы. Усталость, это наш подвиг ради общего будущего. На это будут смотреть веками и вспоминать ваши имена, остался последний шаг к великому символу.

Когда учитель закончил речь, пророк встал и сделал жест руками в форме чаши. Отпустил людей в вечно цветущие земли их домов..

Мебиус: Ты не против надеюсь? Все эти люди пришли сюда со своими мыслями и размышлениями.

Хелеан: Народ уверует, если небожитель не молчит, а произносит слова. Если слепо веришь в то чего не видишь и не слышишь, то это безумие.. Да?

Мебиус: Действительно, я всегда придерживался этой теории. И пытался выяснить их лично. Архимаги Харгарденов называли меня медведем который прет напролом ради желаний.

Хелеан: Ты знаешь, что-то о тех духах пустоты?

Мебиус: Измерение пустоты недалеко от Равахейма. Если бы оно было так далеко как.. таких значений я не знаю, это не описать. Там есть разумные и могучие сущности.

Хелеан: Значит ты знаешь о Кар'Тухуме. Что если он явиться с чем-то еще?

Мебиус: Клинка Тисильдура явно будет недостаточно, если конечно они найдут его. Им понадобятся массивные темные монолиты, наверное, по одному на каждого, который пойдет против “Пожирателя”. Клинком “Боль” они смогли бы высечь себе монолитное оружие, под стать их размерам в том мире. То оружие единственное, что может рассечь темный монолит.

Хелеан: Монолиты для измерения пустоты? Как их туда доставить, если дойдет до этого?

Мебиус: Новое произведение искусства в будущем, но об этом пока рано рассуждать. Возможно это будешь делать уже не ты, а твои наследники. Мне непонятно течение времени в том мире, оно словно туман иллюзии.

Хелеан: Расскажи про «Атриум» .

Мебиус: Кольцо которое он тебе дал, он не нес его из измерения пустоты. Даже частице Кар'Тухума хватило власти на создание этого дара прям в «Атриуме». Его таинственные туманы, забрали тебя туда, и вернули обратно вместе с кольцом. Возможно я ошибаюсь. На просторах мироздания таких мест как «Атриум» много, тот в котором у вас был разговор, ближайший к Равахейму и Измерению пустоты тоже.

Хелеан: Звучит непостижимо.

Мебиус: Полагаю у нас с ним есть что-то общее. Познавательно, в других мирах все так увлекательно.

Хелеан: Становится ясно, что ты сувал свой нос повсюду, и архимаги вечно были недовольны.. Про наш мир только не забудь.

В течении следующих дней уже готовилось большое собрание Империи и союзников. Там будет обсуждаться план вторжения во владения “Культа солнца” и земель Мара одновременно, на улицах города было много стражников и воинов из разных городов и провинций. Поддержание порядка стремилось к абсолютному. Туманные острова придут на это собрание, Кроун и сестры будут первыми представителями общины чародеев темных искусств.

Пророк уже направлялся в главный зал, попутно он узрел Кроуна. Тот поведал о мистическом пробуждении на островах. Монумент в центре острова словно начал оживать, писания на нем сияли изумрудными оттенками. Главное это то, что явилась древняя сущность, фигура в древней мантии, плавно сносящую ветром на запад, парящую над горой.

Она произнесла слова об избранности после пробуждения. Кастинель Паломница к Вечности, так же известная по легендам как Вечная Мать.

-

Наконец-то, как же долго длился этот сон. Дети мои, я обещаю вам землю свободы.

Лицо Кроуна было наполнено счастьем при виде Вечной Матери, древняя защитница и покровительница темных искусств. Сестры тоже ее видели и слышали, подробности они решили отложить на потом.

Хелеан и Кроун заняли свои места, собрание огромное намечалось. Император вошел одним из последних, дал слово сразу же новому представителю “Тайного огня”. Когда он снял капюшон то Тамиша и Хелеан сразу же узнали его.

Руикан: Для меня честь находиться здесь Император, моя вам благодарность и моих людей за возможность начать все заново. Сенаторы Килабрий и Елубру, боюсь вы здесь лишние, ереси Патриция здесь ни место.

Названные лица были полны ужаса, когда он произносил слова и указывал на них пальцем. Стражники немедленно схватили и потащили их на выход, засланцы красного короля были прямо во дворце. Они проклинали Руикана именем Светлейшего когда их тащили в подземельную тюрьму. Гравиций хотел направиться за ними, вероятно чтобы сломать им шеи или еще чего хуже. Император его остановил своей дланью и кивнул ему головой, дав знак что всему свое время.

Похоже эти лжесенаторы и были второй группой паразитов красного короля. Первая группа была отправлена как убийцы губернаторов и важных лиц включая Императора, эти двое проникли во дворец какими-то способом. Пленный из Мун’Кая не врал, все так и было. Руикан и другие пережившие “Монолитный суд” стали частью Империи, сдали обоих лжесенаторов прям на военном собрании в знак отречения от Патриция IV и верности Ателиону.

Император Ателион: Очищение от красной чумы началось с этого собрания, это добрый знак. Моя искренняя благодарность нашим новым служащим. Они выбрали лучший путь, и им воздастся за честь, и верность Империи.

Обсуждалось много всего, суда и пиратские корабли с Туманных островов, все необходимое для похода. Император повелел разъяснить маршалам и нижестоящим командирам о том, чтоб не было разорений в мирных поселениях Карнаата. Ут’ууму нужен лишь красный король и его слуги, для простых людей это поход, войско освободителей. Зал аплодировал словам Императора. После этого он попросил пророка прийти к нему, произнести несколько слов от имени Дома двух древ.

Посыльный вошел в зал и устремился к Императору, передал ему послание, Ателион быстро его прочитал про себя и одобрительно кивнул.

Едва пророк начал произносить речь как ворота в зал открылись и зашел знакомый пророку образ, сняв капюшон он узрел лик друга. Кардинал прибыл в тайне на Ут’уум еще несколько дней назад при поддержке Хамелеонов и Тайного огня. Он уже был облачен в ман-

тии Астравента, позабытого западным Карнаатом. Храм белого солнца. Большая часть сената не понимала что происходит. Все внимание было приковано к нему.

Хелеан улыбнулся ему и сделал тот самый жест что и в порту Аксора. Император пригласил его в тайне, Хелеан пригласил его, при всех они пожали друг другу руки и обнялись как братья. Аурелий сам произнес речь.

Аурелий: Для начала я бы хотел извиниться перед вашей страной, за все что происходило за последние десятилетия. Мы были слепы, узурпатор осквернил страну, осквернил все каноны добродетели. Кошмару пора положить конец. Северный Карнаат с вами, наследники Астравента спасителя.

Ателион: Вы совершили ошибку возглавив то войско. Однако ваши подвиги бок о бок с Хелианом Харгарденом изменили все.

Хелеан: Мы все понесли утраты. Я чувствую вашу боль, лишь все вместе мы изменим сложившуюся катастрофу.

Аурелий: Килабрий и Елубру были рады меня видеть без оков, кажется.. Их тащили из дворца, кажется я это видел.. Личина сенаторов им не к лицу.

Гравиций: Ты не святой.. На тебе крови не меньше, чем на мне.

Хелеан: Как и на мне. Здесь нет святых, маршал. Но мы хотим одного, мира между всеми. Мы все должны сплотиться ради единой цели!

Аурелий: Ты прав. Хотя мои дела далеки от дел красного короля, но даже они преследуют меня во снах. Если переживу этот поход, то пусть потом меня судят если народам Карнаата будет угодно.

Хелеан: Слова Сиридия, основателя Пяти Наречий Добродетели, ты наследник его воли, так будь же им!!!

Ателион: Пророчеств сейчас летает много, и одно из них явилось мне, я ведь Арандурец по крови, и все это знают, наружность не скрыть.. Шепот ветра сказал слово. Запад отверг Патриция на своем пороге, думаю это ваша заслуга.

Аурелий: Значит Юджиро понравился наш с Хелеаном дар. Значит у Патриция не будет западной поддержки, я надеюсь.

Гравиций: Император, я не понимаю. Тот паршивый узурпатор пытался просить помощи на западе? У кого?

Ателион: Пытался, именно что пытался. Это не важно, правосудию быть и этого ни что не изменит. Юджиро из “Тайной вершины” выставил его за порог, надеюсь и остальные кланы поступили так-же.

Хелеан: Пустили под откос его планы. Славно.

Аурелий: Не радуйся раньше времени, там много кланов. Пусть это и один из сильнейших но и других там хватает. Неизвестно куда он еще мог пойти искать наемников. Ни все из них чтят кодекс Аямэ, и уж тем более не помнят заветов императора Генсая. Свора Патриция даже такое назвала ересью.. Но я хранил это знание.. Так знайте-те же.. Астравент и Кагай вместе обошли мир, по морю, чтобы составить карту мира. Все народы Равахейма обязаны им за такое дело. Народы света и ветра, однажды сотрудничали на равных, не как наемники, а как друзья, не клинком а пером. А ныне “Храм солнца” не имеет ничего общего ни с Наречиями Сиридия, ни тем более со словом Астравента. Храм солнца, каким его знают сейчас, падет, ибо он прогнит под властью тирана. Там нет никаких догм о добре, больше нет, именно они усадили Патриция на трон и убили законного короля однажды, поэтому дом Харгарденов пал. Светлейший велит снести его и построить новый. Если понадобится, то я лично обезглавлю красного короля и весь совет собак, на площади Феополиса. Патриций не король и никогда им не был, он узурпатор. Однажды я остуился, отступил, когда дом Харгарденов пал, у меня был шанс покончить с ним, с Кастельяном, Сиаду, а после и с треклятым советом.. Я отступил, но больше этого ни сделаю. Они все предстанут на суде, или падут на поле битвы.

Хелеан: Ты спас многих в тот день, не пролил ни капли крови. Ты не виновен в разорении Синтельгарда и падении Харгарденов. Правление западного Карнаата, единственные виновные в этом. И они за это заплатят, клянусь. Не будь я волшебник.

Когда Аурелий говорил, то его выражение было наполнено болью, сенату было ясно что кардинал вспоминал много событий, на которые не мог повлиять. Зал встал со своих мест и громко ему аплодировал. По мере продолжения всего этого большого военного собрания, у Кроуна нашлось пару слов.

Кроун: В незримом мире тоже происходят движения. Этот мир уже имеет три активные высшие силы, древние и могучие духи. Перерожденный колдун Мебиуса, Ифриш о котором толковал Кардинал. А теперь и Кастинель, Вечная Матерь. Она пробудилась от тысячелетнего сна на нашей земле и нарекла всех обитателей Туманных островов своими названными детьми. Это знак и великое чудо, древняя хранительница архипеллага, где и было рождено когда-то бессмертие. Мы видели её дар на кануне, великий всеобщий сон. На заре времен она сокрушила сущность жертвоприношений, защитила свое дитя. Спасла таких мы войдя в вечность или-же смерть. Азаш-Нат противник всей божественной троицы, у такого небожителя нет никакой морали и чувств, лишь неумный голод.

Ателион: Еще одно знамение перед походом, надеюсь у вашего небожителя нет намерений на великую жатву или разрушение мира?

Кроун: Император, при всем уважении, но вы, кажется, не слышали меня. Она не разрушитель, а защитница. МАТЬ! Таких как мы особенно, наследников дома Атоа и тех, кто были до них. Защитница всех, кого нашла и провозгласила своими детьми, такие народы как Туманные острова, обрели силы для защиты самих себя.

Ателион: В древности была одна Империя, пытавшаяся покорить весь Аксор, но я верю вашему слову. Вы избавили Дору от недуга и ваши силы защитили нас в час нужды. Помогли построить очередной монолитный шедевр в землях Империи. Пусть будет так.

Кроун: Я знаю о чем вы. Наместник Дораймон и Император Черного Дракона. Вы это имели ввиду? Мы бы не допустили тотального разорения.

Ателион: Не важно. Пусть мертвые пираты послужат на благо живых. Кардинал что с вашим войском?

Аурелий: Около 15 000, если ничего не изменилось пока я здесь. Надеюсь на какое-то узримое чудо, которое увидят многие. Вера не должна быть основана только на слове.

Хелеан: Чудо будет, поверьте.. О да.. Еще как будет.

Зал начал удивленно шептаться и кивать друг другу, новый шедевр от имперского волшебника. Кардинал искренне улыбнулся, глядя на пророка и кивнул. Гравиций подготовил легион состоящий из 50 000 воинов. Император предвкушал полномасштабное вторжение, как при походе Ятмы на Фарадон. Конный легион Ел'Кайна насчитывал уже порядка 15 000 всадников. Еще 7 легионов под руководством других командующих насчитывали по 10 000.

Туманные острова под началом Архинекрманта и сестер уже были в предвкушении осады, но были не против оказать поддержку на Карнаате если будет необходимо. Пиратских судов у Туманных островов около сотни. Восставший легион на тот момент, уже двигался в брод, по глубинам сверкающего моря, около 20 000. Другая часть пиратских кораблей находилась у западного пролива Уул'Халипсиса, хотят перекрыть андмарским лордам возможность отступления на юг. Разъясняя об этом, Кроун уверял что эти хитрые крысы могут попытаться скрыться, проблемы с южанами совсем ни к чему. Вопрос Андмара для них является важнейшим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.